

— Разве меры доверия подрывают суверенитет?

— Они разрабатываются под американской эгидой. В связи с несовпадением позиций идти дальше будет довольно трудно. Тем не менее в ОБСЕ работа группы будет продолжаться. Будут рассматриваться новые меры, хотя нужно подумать над тем, как имплементировать то, что уже сделано. Мы не сторонники того, чтобы слишком торопиться. Будем действовать пошагово.

— СММ стала первой миссией, в которой для наблюдения применяются беспилотные летательные аппараты. Как оценивается этот опыт?

— СММ использует беспилотники производства австрийской компании Schiebel. Это маленькая фирма, которая плотно сотрудничает с *Боингом*. Мне непонятно, почему были выбраны именно эти аппараты. Они имеют довольно серьезные конструктивные недостатки, неспособны летать при низкой температуре и сильном ветре. Из-за этого значительную часть времени они находятся на земле. Кроме того, несмотря на огромную стоимость у установленных на них камер довольно слабая разрешающая способность. Тем не менее, несмотря на конструктивные недостатки беспилотники используются, это интересный и полезный опыт. Россия предлагала использовать отечественные аппараты, которые гораздо лучше приспособлены к местным погодным условиям, но было принято решение использовать оборудование производства нейтральной страны. Должен сказать, что все стороны, в том числе и мы, оцениваем этот опыт как полезный. БПЛА указывают свой маршрут и квадрат наблюдения, эта информация используется Миссией, отражается в ее докладах. Скорее всего, эти аппараты будут использоваться все более активно, возможно, будут закупаться не только новые БПЛА такого же типа, дальности и разрешающей способности, но и более мелкие. Со 2 октября должен начаться процесс отвода вооружений, не только тяжелых, но и обычных. Сначала будут отведены танки, потом артиллерия, потом минометы. Этот процесс необходимо мониторить. Простого человеческого наблюдения здесь недостаточно, наблюдателей не так много — 500 с небольшим человек. Поэтому придется задействовать технические средства наблюдения, которыми будет оснащаться Миссия.

Антъе Лендертсе:

«ОБСЕ ОСТАЕТСЯ ЕДИНСТВЕННОЙ ПЛОЩАДКОЙ, ГДЕ ВСЕ ЗАИНТЕРЕСОВАННЫЕ СТОРОНЫ МОГУТ ВЕСТИ ДИАЛОГ О НАСТОЯЩЕМ И БУДУЩЕМ НАШЕЙ ОБЩЕЙ СИСТЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ»

— До недавнего времени многие критиковали ОБСЕ за ее недостаточно активную роль, в первую очередь, в урегулировании конфликтов. Однако сейчас эта организация наряду с ООН стала основной площадкой для взаимодействия России и Запада. Можно ли в этой связи говорить об усилении роли ОБСЕ, или просто нет альтернативы?

— Продолжающийся кризис в Украине и связанные с ним события, а также важнейшая роль в урегулировании этого конфликта, которую взяла на себя ОБСЕ,

привлекли к организации большое внимание — большее, чем ей уделялось в предыдущие годы. Однако задолго до начала текущего кризиса ОБСЕ способствовала предотвращению, разрешению и урегулированию конфликтов во многих регионах Европы. Продолжается эта работа и сейчас.

ОБСЕ эволюционировала. В настоящий момент она остается единственной площадкой, где все заинтересованные стороны могут вести диалог о настоящем и будущем нашей общей системы безопасности. И дело не в отсутствии альтернативы. Главная причина в том, что особенности и возможности ОБСЕ делают ее оптимальной площадкой для решения этих задач. В числе этих особенностей и возможностей — проверенная временем культура диалога, равный статус государств-участников и концепция всеобъемлющей безопасности, зафиксированная 40 лет назад в хельсинском Заключительном акте.

— Приоритеты, которые Германия декларирует в рамках своего председательства в ОБСЕ в 2016 г., — это диалог, доверие и безопасность. В сложившейся политической обстановке, мало располагающей к сотрудничеству, какие конкретные шаги планируется предпринять?

— Триада наших приоритетов — *возобновление диалога, выстраивание доверия, восстановление безопасности* — обозначает контуры подхода к поиску выхода из нынешней кризисной ситуации, опираясь на опыт взаимодействия в рамках Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) в 1970-е и 1980-е гг. и деятельность ОБСЕ по укреплению безопасности и сотрудничества в Европе на протяжении последних 20 лет. Необходимо наладить содержательный диалог между всеми заинтересованными сторонами, обсудить причины текущего кризиса и предложения по дальнейшему укреплению безопасности и развитию сотрудничества в Европе. Только так мы сможем лучше понять позиции друг друга, а в долгосрочной перспективе — уменьшить количество разногласий и снизить уровень недоверия.

Мы хотим предложить конкретные темы для этого диалога, включая общие для нас проблемы в области безопасности, такие как международный терроризм, наркоторговля или миграция, справиться с которыми мы сможем только вместе. С другой стороны, открываются обширные возможности более тесного сотрудничества в результате улучшения региональных связей, что будет способствовать развитию инвестиций и торговли, в том числе за рамками действующих экономических интеграционных структур. Прогресс в этих областях также может способствовать восстановлению доверия, которое является единственным надежным основанием устойчивой безопасности. Поэтому, думаю, наш подход оправдан и способен создать благоприятные условия для дальнейшей работы, а также он ориентирован на долгосрочную перспективу.

— Попытается ли Германия запустить давно обсуждаемую реформу ОБСЕ и подойти к решению таких вопросов, как отсутствие у ОБСЕ согласованного правового статуса, необходимость укрепления возможностей организации по предотвращению конфликтов?

— Выводы, сделанные из кризиса в Украине и связанных с ним событий, показывают, что необходимо расширять возможности ОБСЕ, повысить ее готовность к будущим вызовам. Поэтому в рамках так называемого *цикла конфликта* мы хотим

изучить все имеющиеся в распоряжении ОБСЕ инструменты и сосредоточиться на их возможных улучшениях, особенно в плане гражданских аспектов урегулирования кризисов и потенциала ОБСЕ в этой области.

Этот анализ должен охватывать и нормативную базу организации, и практические правовые проблемы, с которыми сталкиваются полевые миссии. В этом отношении мы ждем концептуальных предложений о перспективах ОБСЕ, разрабатываемых *Группой выдающихся деятелей по европейской безопасности как общему проекту* под председательством посла В. Ишингера, которые должны быть представлены уже скоро.

— Германия является активным сторонником модернизации режима контроля над обычными вооружениями в Европе. Следующая редакция Венского документа ожидается в 2016 г. На ваш взгляд, достаточно ли в этой области мер укрепления доверия и безопасности (МДБ)? Выступит ли Германия с новыми инициативами во время своего председательства?

— МДБ всегда входили в число ключевых достижений ОБСЕ, и бездействие в этой области неприемлемо. Поэтому мы стремимся сохранить актуальность Венского документа в изменившейся военно-политической обстановке и ситуации в плане безопасности и намерены оживить процесс его модернизации конкретными предложениями. Поскольку в 2016 г. мы должны представить новую редакцию Венского документа, я считаю крайне важным продолжать совершенствование МДБ, чтобы тем самым содействовать деэскалации нынешнего кризиса. Венский документ — главный кандидат на модернизацию, и мы, безусловно, сфокусируем усилия на этом направлении. В этой связи я приглашаю Россию активно включиться в серьезную дискуссию по этому вопросу.

— На данный момент Специальная мониторинговая миссия (СММ) на Украине является самой крупной полевой миссией ОБСЕ. Как вы оцениваете ее роль?

— Создав СММ на Украине в марте 2014 г., ОБСЕ продемонстрировала свою незаменимую роль в урегулировании кризиса в Украине и вокруг нее. Миссия выполняет важные задачи в нескольких аспектах: предоставляет международному сообществу фактологическую информацию и данные о наблюдениях на местах; содействует диалогу; наблюдает за соблюдением режима прекращения огня и проверяет отвод вооружений. Выполняя свой мандат, миссия столкнулась — и продолжает сталкиваться — с серьезными сложностями. Наблюдателям миссии нужен свободный доступ ко всей зоне конфликта. Поддержка СММ будет важным пунктом повестки дня нашего председательства в ОБСЕ.

— Складывается впечатление, что кризис на Украине захватил всю повестку ОБСЕ в области безопасности. Однако это не единственная проблемная зона в Европе. Какую работу ведет ОБСЕ в других регионах, например на Балканах или в Нагорном Карабахе?

— Не вызывает сомнений, что во время нашего председательства мы будем уделять много внимания конфликту на Украине и событиям вокруг него. Мы будем продолжать поддерживать усилия ОБСЕ на местах, в том числе через Трехстороннюю контактную группу и СММ. Франция и Германия также будут продолжать

политическое взаимодействие с Россией и Украиной в *нормандском формате*, чтобы добиться выполнения Минских соглашений.

Однако германское председательство также будет уделять внимание так называемым *затяжным конфликтам* на Южном Кавказе и в Приднестровье. ОБСЕ играет важную роль в давно оформившихся международных форматах урегулирования этих конфликтов: это и Женевские международные дискуссии по безопасности и стабильности в Закавказье, и Минская группа ОБСЕ, и формат 5+2. Необходимо приложить все усилия для деэскалации этих конфликтов и укрепления доверия. К примеру, если взять нагорно-карабахский конфликт, мы увидим тревожный рост числа инцидентов со смертельным исходом. Эту тенденцию необходимо переломить.

Говоря о Западных Балканах, серьезное достижение ОБСЕ состоит в том, что организация широко представлена в шести странах региона, ее миссии хорошо укомплектованы и имеют мандат в области предотвращения конфликтов, смягчении их последствий и поддержке в создании демократических институтов. В рамках нашего председательства мы также будем работать над укреплением возможностей ОБСЕ по раннему предупреждению и кризисному реагированию.

— В 2013 г. ОБСЕ приняла Первоначальный перечень мер укрепления доверия с целью сокращения рисков возникновения конфликтов в результате использования ИКТ. Как государства — участники ОБСЕ выполняют эти меры укрепления доверия? На ваш взгляд, возможно ли более серьезное сотрудничество в этой области в рамках ОБСЕ?

— ОБСЕ взяла на себя важную роль по укреплению доверия с целью сокращения рисков возникновения конфликта в результате использования ИКТ. Необходимо использовать потенциал региональных организаций, таких как ОБСЕ, на площадке которых соседи смогут обсудить и разрешить любой спор. Это особенно ценно, когда речь идет о киберинцидентах.

В декабре 2013 г. государства — участники ОБСЕ согласовали набор мер с целью сокращения рисков возникновения конфликта в результате использования ИКТ. В основном, они направлены на обеспечение транспарентности. Выполнение идет хорошо. Около трех четвертей государств-участников внесли информацию в созданную с этой целью базу данных экспертов. Однако очевидно, что многие до сих пор рассматривают кибербезопасность как техническую проблему или как вопрос, находящийся в компетенции правоохранительных органов. Необходимо сформировать понимание, что международная кибербезопасность относится к сфере внешней политики и что она оказывает все большее влияние на вопросы мира и стабильности. Между тем переговоры о втором перечне мер укрепления доверия уже хорошо продвинулись вперед. Они будут нацелены на укрепление доверия и сотрудничества. В более долгосрочной перспективе мы надеемся выработать третий пакет, который будет направлен на снижение рисков и стабилизацию. 🐘